

ЭНЕРГИЧНАЯ ЛЮСЯ

Рассказал Сергей Евгеньевич

Люся – очень энергичная девочка, чрезвычайно общительная и подвижная. Сделав что-нибудь предосудительное, она ужасно сокрушается и переживает... целых пять минут, а потом про всё забывает и снова порхает по классу, как бабочка в летнем саду.

С ней постоянно случаются какие-нибудь неприятности. То носок куда-то денется, то туфля исчезнет в неизвестном направлении.

Не успеваю войти в школу, как Люська перегораживает мне дорогу, громогласно сообщая:

– Сергей Евгеньич, а у меня кто-то пенал украл!

Стоит и выжидающе смотрит на меня. Я не остаюсь в долгу – делаю удивлённое лицо и извиняющимся голосом говорю:

– Люся, честное слово, я не брал. Я только что пришёл.

– Да я не вас имею в виду! – скривив физионо-

мию, возмущается она. – Это Колька взял.

Приходится идти к обидчику с просьбой вернуть несчастной Люсе её пенал. Коля делает круглые глаза и заявляет, что никакого пенала никогда в жизни не видел... тем более Люськиного.

Достаточно хорошо зная разболтанный Люськин характер и её рассеянность, то есть способность, подобно сеятелю, равномерно покрывать своими вещами любые поверхности, я охотно соглашаюсь с Колей и предлагаю Люсе для начала пройтись по школе и посетить те места, в коих она могла побывать за последние пять минут, а именно: раздевалку, столовку, коридор, туалет, а также все остальные помещения школы, включая кладовку и крыльцо.

Люська, гневно повозмущавшись подобным бестактным предложением, всё-таки соглашается отправиться на поиски, прихватив при этом пару своих подружек.

Обычно пропавший предмет находится почти сразу же, например, где-нибудь на подоконнике второго этажа в праздничном наборе с Люськиными фломастерами и блокнотом, изрисованным

целым букетом русалочек и принцев.

– Ой, я забыла, Сергей Евгеньич!

И Люська хватает свою пропажу, через минуту напроць забывая о только что произошедших неприятностях.

Когда я спускаюсь на первый этаж и захожу в класс, то застаю Люську уже в самой гуще событий, которые всегда происходят на продлёнке. Надо отдать ей должное: на мою просьбу каким-то образом реабилитировать невинно оклеветанного Колю Люська тут же соглашается. Подбежав к Николаю, она громко и чётко – так, чтобы услышали все вокруг, – восклицает:

– Коля! Прости меня, пожалуйста!

И ни на секунду не державшись перед объектом, к которому только что были обращены мольбы о прощении, молниеносно разворачивается и бежит по своим многочисленным делам...

В это время за Женей заходит мама, и мы некоторое время обсуждаем с ней успехи девочки в музыкальной школе. Не проходит и пяти минут, как нашу беседу на полуслове прерывает заплаканная Люська, которая на этот раз даже не кричит, а скорее воет:

– Серге-ей Евгеньич, скажите, пожалуйста, И-игорю, чтобы он отдал мой дневник-ик.

Что делать? Я иду к Игорьку.

– Игорь! Пожалуйста, верни Люсе ее дневник!

– Да не брал я никакого дневника, Сергей Евгеньич! Зачем он мне нужен, ее дневник?!

– Люся, ты видела, как он у тебя дневник взял?

– Нет, но он тут всё время на моём столе рисовал.

– Так, Люся, иди и ищи свой дневник сама.

Я даже не успеваю снова подойти к Жениной маме, как уже слышу за спиной до боли знакомый громкий голос:

– Ой! Сергей Евгеньич! Извините! Я его в портфель положила.

КАК МАТВЕЙ ИЛЬИЧ БОРОЛСЯ СО ШНУРКАМИ

Рассказала Елена Викторовна

Лёшка всё время ходил с развязанными шнурками, и ничего не помогало. Были ещё два фрукта с вечно болтающимися шнурками – Женя и Никита.

Тут за дело взялся Матвей Ильич. Построил он как-то раз эту троицу перед классом и устроил соревнование на время: кто быстрее шнурки завяжет.

Последствия этого показательного аттракциона были такие. Женька свои шнурки стал впредь завязывать.

Никита просто завёл себе другие кроссовки. Шнурков в них не было – одни дырки для шнурков.

А Лёша стал бегать по классу в одних носках.

Матвей Ильич ему как-то сказал:

– Лёша, если ты не завяжешь шнурки, я возьму ножницы и их обрежу.

– Понял, Матвей Ильич.

Через три минуты прибегает счастливый Лёшка. В одной руке – шнурки, в другой – ножницы.

